

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА ПОЛЬШИ. ИСТОРИЯ. СОВРЕМЕННОСТЬ. ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** В статье рассматривается процесс формирования современной партийной системы Польши. Автор анализирует парламентские выборы (с 1991 по 2011 гг.), характеризует основные политические партии Польши и их лидеров. Выявляются основные противоречия между крупнейшими партиями по вопросам внешней и внутренней политики. Делается прогноз на предстоящие в 2015 году парламентские выборы.*

***Ключевые слова:** политология, Польша, выборы, партия, парламент, Туск, Качиньский, Паликот, Россия, Германия.*

За минувшие 25 лет Польша проделала путь от типичного для Восточной Европы авторитарного социалистического государства к современной парламентской демократии. Как и в большинстве стран «восточного блока», в Польской Народной Республике с сороковых годов установился режим, где ключевую роль играли местные коммунисты из Польской объединённой рабочей партии (ПОРП). Однако даже в тот период в стране существовала формальная многопартийность, ведь кроме правящих коммунистов в стране существовали ещё две легальных политических партии, бывшие, конечно же, сателлитами ПОРП¹. Помимо этого, с середины 1950-х гг. и вплоть до введения военного положения генералом Войцехом Ярузельским в Народной Польше действовала и открыто оппозиционная политическая сила — Ассоциация «Знак», представлявшая собой объединение католиков, которые отказывали в доверии польским коммунистическим властям. Эта организация даже имела незначительное представительство в Сейме трёх созывов. И хотя существовавшая в Польше партийная система была весьма далека от наших современных представлений о парламентском строе, тем не менее, нельзя отрицать её принципиальное отличие от системы советской, где на протяжении почти 70 лет существовал однопартийный режим. Не случайно и то, что единственным легальным объединением, противопоставившим себя официальным коммунистическим властям, стало объединение католиков². В силу целого ряда исторических причин авторитет Католической церкви среди польского народа был столь велик, что власти Народной Польши не решались начать массовую антицерковную кампанию в стране, опасаясь раскола общества и даже угрозы гражданской войны. Таким образом, к началу глобальных перемен, стартовавших практически во всех странах «советского блока» после провозглашения Москвой курса на перестройку, в польском обществе не был окончательно

забыт опыт многопартийности и парламентской борьбы различных политических сил.

Этот факт, несомненно, сыграл свою благотворную роль в период конца 1980-х-начала 1990-х гг., когда под давлением широкой коалиции антикоммунистических сил, возглавляемых профсоюзом «Солидарность», властям Народной Польши пришлось начать процесс демократической трансформации, приведший в итоге к установлению в Польше нового политического строя — Третьей Речи Посполитой. С одной стороны, оппозиционные властям силы имели некоторый опыт партийного строительства и парламентской борьбы, а значит, были готовы не только искать компромисс со своими оппонентами во власти, но и — что не менее важно — исполнять достигнутые договорённости по отношению к коммунистам даже после того, как те уже потеряли власть. С другой стороны, польские коммунисты, несмотря на всю глубину потрясений конца 1980-х гг., имели определённый опыт партийной конкуренции и поэтому оказались готовы существовать в условиях открытой парламентской борьбы. В будущем (после того как польский избиратель ощутил серьёзное разочарование в радикальных рыночных преобразованиях) успешная трансформация польских коммунистов позволила им вернуться к власти парламентским путём уже под флагом социал-демократов. Вообще, как и в большинстве постсоциалистических стран, первые годы, последовавшие за падением коммунистического режима, характеризовались в Польше крайней нестабильностью партийной системы, её фрагментированностью. Так, выборы 1991 и 1993 гг. в Сейм не принесли ни одной из партий очевидного преимущества. А уже результаты выборов 1997 г. показали, что значительная часть польских избирателей готова оказать поддержку экс-коммунистам, которые обещали скорректировать политику либералов и вернуть в жизнь страны стабильность. Эти настроения сохранились и даже усилились к нача-

лу 2000-х гг. Первые парламентские выборы XXI в. завершились очевидной победой социал-демократов (ещё раньше, в 1995 г. президентом стал экс-коммунист Александр Квасьневский). Казалось бы, в стране стала складываться система, где ведущую роль в партийной жизни страны начинают играть две основные силы — бывшие коммунисты и многочисленные раздробленные наследники «Солидарности». Кроме них в Сейме были представлено ещё несколько малых партий — проевропейские либералы, крестьянская партия и небольшие группы крайне правых³.

Однако, в 2005 г. на фоне вступления страны в НАТО и ЕС в Польше произошли серьезные изменения, которые многими экспертами были названы «правым поворотом» — победителями выборов стали католические национал-консерваторы из партии «Право и справедливость», возглавляемой братьями Лехом и Ярославом Качиньскими. Они занимали радикальную проамериканскую и проатовскую позицию, горячо поддерживали инициированную администрацией Дж. Буша-мл. т.н. «войну против терроризма», считали Польшу естественным лидером Центрально-Восточной Европы и с большим подозрением относились к России и Германии. В социально-экономической сфере «Право и справедливость» стремилась к сочетанию принципов рыночной экономики с поддержкой малоимущих, выступала категорически против абортов, полового просвещения в школе и расширения прав сексуальных меньшинств. В целом, новая правящая партия считала традиционные христианские ценности, представленные в социальной доктрине Католической церкви, фундаментом, на котором должно строиться здание польского общества и государства. Второе место на выборах 2005 г. получила также относительно молодая партия — «Гражданская платформа», представлявшая собой объединение проевропейских либералов-центристов, возглавляемых молодым и амбициозным политиком из Гданьска Дональдом Туском. Не будучи антиклерикалами или интернационалистами, сторонники Д. Туска тем не менее считали необходимым поддерживать религиозный плюрализм в польском обществе и меньше внимания уделяли подчёркиванию своеобразия польского народа среди других, составляющих Евросоюз. А самому Д. Туску в период выборов пришлось неоднократно оправдываться за напечатанную в конце 80-х фразу «польскость — это ненормальность». Увеличила своё представительство в парламенте и откровенно популистская партия «Самооборона», не имевшая сколько-нибудь внятной политической или социальной програм-

мы, но прельщавшая определённую категорию избирателей эпатажными высказываниями своих лидеров (например, представители «Самообороны» обвиняли депутатов от «Гражданской платформы» в связях с Усамой бен Ладеном и торговле спорами сибирской язвы). Кстати, именно представителей «Самообороны» Качиньские пригласили в состав коалиции для формирования правительства парламентского большинства. Левые силы на выборах 2005 г. потерпели сокрушительное поражение, от которого не могут оправиться и по сей день.

Период 2005-2007 гг. характеризовался в Польше очевидным господством партии «Право и справедливость», братья Качиньские занимали оба высших поста в государстве — президентский и премьерский. С их подачи в политическом пространстве нагнеталась истерия, был создан Институт национальной памяти — Комиссия по расследованию преступлений против польского народа, которая должна была заниматься люстрациями лиц, обвиняемых в сотрудничестве с органами госбезопасности в коммунистический период. Не более конструктивной была и позиция Качиньских во внешней политике: правительство проводило политику, которую многие аналитики прямо называли русо- и германофобской. На фоне постоянного евроскептицизма Качиньские проявляли удивительную лояльность по отношению к США, они были активными лоббистами идеи развёртывания американской системы ПРО в Европе. Однако кризис в отношениях «Права и справедливости» с «Самообороной» привёл в конечном итоге к внеочередным парламентским выборам, прошедшим осенью 2007 г.

Несомненно, на их результаты повлияла накопившаяся в польском обществе усталость от постоянной ситуации конфликта, которую вполне сознательно провоцировали Качиньские как во внутренней, так и во внешней политике. Поляки искали новую, более компромиссную силу, которая бы стремилась преодолеть, а не углубить внутренний раскол в польском обществе, а во внешней политике всё более очевидной становилась необходимость «перезагрузки» отношений с Россией и важнейшим экономическим партнёром страны — Германией. Партией, которая смогла ответить на этот запрос, стала «Гражданская платформа», получившая поддержку более 40% избирателей, — сформировав коалицию с небольшой крестьянской фракцией, Д. Туск возглавил правительство. «Право и справедливость» утратила лидирующие позиции в Сейме и Сенате страны и стала крупнейшей оппозиционной партией, которая, однако же, сохраняла контроль над администрацией главы государства (полномо-

чия Л. Качиньского оканчивались только в 2010 г.), что в парламентско-президентской республике означало наличие серьёзных рычагов влияния. Левые силы на этих выборах вновь не смогли показать высокого результата. Кроме объективных социально-экономических факторов этому во многом способствовали пьяные выходки, которые позволял себе в ходе избирательной кампании лидер социал-демократов, бывший президент страны А. Квасьневский. Популистская «Самооборона» и другие маргинальные партии в 2007 г. не смогли преодолеть барьер в 5% и не прошли в парламент.

В 2007-2010 гг. определяющим фактором польской политики был перманентный конфликт консервативного президента Л. Качиньского, опирающегося на оппозиционную партию «Право и справедливость», с либеральным премьером Д. Туском и его партией «Гражданская платформа», которая вместе с союзниками контролировала обе палаты польского парламента. Порой этот конфликт выходил за рамки допустимого и ставил Польское государство в неловкое положение на международной арене. Так, например, произошло в 2008 г., когда президент и премьер не смогли определиться с тем, кто из них должен представлять страну на саммите ЕС в Брюсселе. Канцелярия Д. Туска тогда отказала президенту в предоставлении «борта №1» и Качиньскому пришлось добираться на перекладных. А поскольку за польским представителем на заседании было зарезервировано только одно место, Д. Туску и Л. Качиньскому приходилось сидеть за столом буквально по очереди.

В связи с этим многие в Польше с нетерпением ждали очередных президентских выборов 2010 г., которые должны были привнести ясность в ситуацию. Основным противником Л. Качиньского, который планировал выдвигаться на второй срок, должен был стать один из представителей «Гражданской платформы». Однако смоленская катастрофа — трагическая гибель польского президента и сопровождающих его лиц — существенно изменила внутривнутриполитический расклад в стране и привела к досрочным выборам главы государства. Основными противниками стали брат-близнец покойного президента и бывший глава правительства Я. Качиньский и соратник Д. Туска, маршал (спикер) нижней палаты парламента Бронислав Коморовский. Разумеется, обсуждение недавней катастрофы, лишившей Польшу значительной части политической элиты, стало одной из ключевых тем предвыборной кампании. Я. Качиньский то обвинял своих оппонентов в нежелании провести беспристрастное расследование трагедии,

в которой погиб его брат, то намекал на замалчивание русскими каких-то важных фактов. Первоначально большинство экспертов предсказывали победу брата погибшего президента. Однако, взвешенная позиция Б. Коморовского и крайне деликатное и ответственное поведение руководства России и простых граждан страны (объявленный Президентом Д. Медведевым государственный траур, его визит на похороны в то время как канцлер Германии отказалась от этого, сославшись на извержение вулкана в Исландии, сотни цветов у польского посольства в Москве и т.д.) изменили ситуацию. Большинство избирателей в конечном итоге отдали предпочтение конструктивной программе Б. Коморовского, а не конфликтной и подчас откровенно спекулятивной риторике лидера «Права и справедливости». Таким образом, с 2010 г. представители «Гражданской платформы» контролировали два важнейших политических офиса в стране. Это позволило правительству Д. Туска последовательно реализовывать свою внешнеполитическую стратегию — нормализовать отношения с Россией и Германией при сохранении стратегического партнёрства с США и курса на углубление европейской интеграции.

Основным конфликтом парламентских выборов 2011 г. стало противостояние правящей с 2007 г. «Гражданской платформы» и резко оппозиционной ей «Права и справедливости». Лидерами обеих сил вновь были Д. Туск и Я. Качиньский. Если бы партия действующего премьера победила, он стал бы первым в истории современной Польши лидером, который второй раз подряд выиграл парламентские выборы. За всё время с конца 1980-х гг. не было случая, чтобы правящая партия сумела сохранить контроль над парламентом после новых выборов. В ходе избирательной кампании сторонники Я. Качиньского постарались сделать его образ более привлекательным для молодого избирателя — отказались от агрессивной риторики и критики Евросоюза, в ходе поездок по стране лидера партии окружали не политические тяжеловесы, а молодые партийные активистки, которых в прессе называли «ангелочками Качиньского» и т.д. Со своей стороны «Гражданская платформа» стремилась не столько завоевать новых избирателей, сколько сохранить старых. Этому способствовали реальные достижения правительства — из всех стран Центрально-Восточной Европы Польша наименее болезненно прошла острую фазу мирового финансово-экономического кризиса, сохраняя на всём его протяжении экономический рост, усилила свои позиции внутри Евросоюза и сумела эффективно взаимодействовать

вать с Москвой и Берлином, разрешив целый ряд противоречий⁴.

Отсутствие у «Права и справедливости» нового харизматичного лидера, подобного покойному президенту Л. Качиньскому, а также объективные успехи кабинета Туска в конечном итоге определили победу «Гражданской платформы» на выборах 2011 г. Но главной сенсацией этого избирательного цикла стала не уникальная для польской политики вторая победа подряд партии Туска. Настоящим сюрпризом для аналитиков и представителей истеблишмента стала партия «Рух Паликота» («Движение Паликота»), занявшая третье место в гонке и потеснившая старожилов Сейма с этой позиции — традиционных левых и партию крестьян.

«Рух Паликота» была создана всего за несколько месяцев до старта предвыборной гонки Янушем Паликотом, бывшим сторонником Д. Туска, депутатом нижней палаты парламента, прославившимся своим крайне экстравагантным поведением и радикальной политической позицией. Достаточно сказать, что Я. Паликот, ещё находясь в рядах «Гражданской платформы», требовал медицинского освидетельствования президента Л. Качиньского на предмет его возможного алкоголизма (здесь стоит отметить, что сам Я. Паликот до прихода в политику занимался алкогольным бизнесом и даже получил прозвище «водочного барона»). Порвав с партией Д. Туска, он за несколько месяцев создал собственное движение, которое, казалось бы, не имело никаких шансов в традиционалистской и весьма религиозной Польше: оно выступало за легализацию курения марихуаны и аборт, требовало прекратить государственную поддержку Церкви, остановить религиозное образование в школах и вообще отличалось воинственным антиклерикализмом, настаивало на введении института однополых партнёрских союзов. Под стать были и основные медийные лица новой партии, её кандидаты в Сейм: открытый гей, лишённый сана ксендз-атеист, транссексуалка, радикальные феминистки и т.д.

Поначалу ни левые, ни правые не воспринимали Я. Паликота и его «Движение» всерьёз, считая их сборищем политических маргиналов и откровенных фриков. Однако результаты выборов показали невероятное: более 10% польских избирателей оказались готовы поддержать силы, которые фактически демонстративно отрицали традиционные польские ценности и говорили о необходимости полного обновления польского общества по стандартам западноевропейских стран. В конечном итоге, многое из того, о чём говорил Я. Паликот со своими сторонниками, уже осуществлено в странах

«старой Европы», которая для значительной части поляков считается образцом для подражания. Фактически Я. Паликот со своей социально-либеральной программой предложил избирателям порвать с годами культивируемыми «польскими ценностями» и полностью принять социальные стандарты Евросоюза. Конечно, с такой программой он не мог рассчитывать на победу в борьбе с традиционными политическими партиями — «Правом и справедливостью» и «Гражданской платформой». Однако сам факт того, что «Движение Паликота» завоевало третье место, говорит о фундаментальных изменениях, произошедших в польском обществе. Ни двадцать, ни даже пять лет назад политическая сила, занимавшая такие крайние позиции, не могла рассчитывать на успех. По результатам социологических исследований, основой успеха Паликота стала поддержка среди польской молодёжи — представителей того поколения, которое выросло и сформировалось в посткоммунистический период и для которого ценности «Солидарности» и Католической церкви уже не столь абсолютны, ведь они стремятся ориентировать на идеи, предлагаемые европейским проектом⁵.

Третье и четвёртое место на выборах 2011 г. заняли представители социал-демократов и Крестьянская партия (она вновь сформировала коалицию с «Гражданской платформой» и вошла в правительство). Обе эти партии вот уже более 10 лет не обновляли свои программы и руководство, поэтому не могли надеяться на значительный успех среди избирателей. Таким образом, в действующем парламенте Польши представлены пять политических партий: «Гражданская Платформа», «Право и справедливость», «Движение Паликота», «Союз демократических левых сил» и «Польская крестьянская партия».

Именно эти партии и схлестнутся в битве за избирателей в 2015 г. Конечно, это может произойти и раньше, если распадётся правящая коалиция, но шансов на это немного. Каков же прогноз на предстоящие выборы? Уже сейчас очевидно, что основными противниками вновь станут «Гражданская платформа» и «Право и справедливость». И если почти никто не сомневается, что Я. Качиньский, чьи позиции в партии остаются весьма сильными, в очередной раз попытается испытать свою политическую удачу, то вопрос о лидере «Гражданской платформы», который поведёт её на выборы-2015, остаётся открытым. Большинство экспертов прогнозируют, что Д. Туск не станет вновь бороться за премьерское кресло. Во-первых, он возглавляет кабинет с 2007 г. и банально устал. Кроме того, ему

может поступить весьма заманчивое предложение из Брюсселя — мандат действующего председателя Ж.-М. Баррозу заканчивается как раз в 2015 г., а появление среди верхушки евробюрократии авторитетного в восточно-европейском регионе политика весьма желательно для готовящегося к обновлению ЕС. Во-вторых, и сам польский избиратель в значительной степени устал от фигуры Д. Туска во главе правительства. В самой партии так же постепенно нарастает недовольство — молодые и амбициозные лидеры «Гражданской платформы» хотят побороться за премьерское кресло. И хотя пока на официальном уровне разговоры о преемнике премьера не ведутся, тем не менее, в кулуарах уже обсуждают разные варианты. Часть аналитиков считает, что весьма вероятным преемником Д. Туска может быть чрезвычайно активный Радослав Сикорский, нынешний глава МИД Польши, имеющий репутацию сторонника углубления евроинтеграции и большого друга Германии. Вместе с тем, Сикорский, если станет новым премьером Польши после 2015 г., будет довольно неоднозначным партнёром для России. Он известен своими достаточно тёплыми отношениями с «ястребами» в США, которые лоббируют развертывание американской системы ПРО в Европе, весьма подозрительно относится к тесному экономическому партнёрству Москвы и Берлина. Однако он же не раз высказывался за расширение сотрудничества по линии Россия-НАТО. Другим возможным кандидатом называется относительно немолодой Яцек Ростовский, который вот уже 7 лет возглавляет польский Минфин и имеет репутацию лучшего министра финансов Восточной Европы⁶. Но у Я. Ростовского довольно слабые позиции в партийном аппарате «Гражданской платформы», что может существенно помешать ему, если министр действительно имеет премьерские амбиции. Для России его кандидатура вполне приемлема — Я. Ростовский хорошо известен в московских финансовых кругах ещё с начала 1990-х гг., когда работал в правительстве Лешека Бальцеровича, отца польских экономических реформ и большого друга покойного Егора Гайдара⁷. Однако и Сикорский, и Ростовский лишь некоторые из возможных фигур. Особенность положения заключается в том, что в команде Д. Туска достаточно игроков, которые имеют шансы возглавить партию и победить Я. Качиньского на выборах. В любом случае, с 2014 г. следует ожидать ожесточённой борьбы в «Гражданской платформе» за пост будущего лидера.

Конечно, второй по значимости интригой должны стать результаты Я. Паликота и его пар-

тии. На протяжении всей истории политологи прочтат «Руху» скорый развал и исчезновение с политической сцены, но пока ничего подобного не происходит. Как показала прошлая предвыборная кампания, Я. Паликот способен не только на эпатажные выходки, но является также блестящим менеджером и превосходным стратегом. Например, он очень ловко использовал в свою пользу громкий судебный процесс, взбудораживший Польшу в прошлом году. Тогда известная варшавская «светская львица» поп-певица Дода была приговорена судом к крупному штрафу за публичные насмешки над авторами Библии. Паликот организовал целую серию пикетов в её поддержку и против сторонников Католической церкви, которые выступали против звезды. Судебный процесс широко освещался в польских масс-медиа, в том числе и тех «гламурных» изданиях, которые обычно далеки от политики. Таким образом, для их молодой аудитории Я. Паликот стал единственным крупным политиком, выступившим однозначно в поддержку их кумира, что, несомненно, прибавит ему в будущем голосов тех, кто обычно принимает решения в день голосования. Если «Рух Паликота» сохранит единство к следующим выборам и сможет расширить количество своих избирателей за счёт тех, кто либо игнорирует выборы, либо весьма скептически настроен к традиционным польским политическим партиям, то он может рассчитывать на увеличение своего представительства в Сейме. А там и до коалиции с «Гражданской платформой», если она победит Я. Качиньского, один шаг.

Расширение представительства «Руха» в Сейме возможно, если другие малые партии покажут ещё худший вариант, чем по итогам прошлых выборов. Шансы на это есть. Например, Крестьянская партия находится в кризисе вот уже много лет, и до сих пор не может даже приблизиться к 15%-ому результату, который был достигнут ею в далёком 1993 г. Фактически избирателями Крестьянской партии остаются исключительно поляки-фермеры, опасющиеся разорения в случае, если их интересы не будут защищены перед Евросоюзом. В условиях продолжающегося снижения рейтинга партии в ней сменилось руководство — многолетний лидер Вальдемар Павляк проиграл внутрипартийные выборы и уступил пост экономисту Янушу Пехочиньскому, который соответственно стал вице-премьером правительства Туска и министром экономики. Если он сумеет поднять рейтинг партии, то вполне может рассчитывать на продолжение карьеры в правительстве после выборов-2015 г. Позиции «крестьян» сильны ещё и тем, что идеологически

для них приемлема коалиция как с консервативным «Правом и справедливостью», так и с более либеральной «Гражданской платформой».

Перспективы социал-демократов пока не внушают оптимизм. Лидером партии является молодой Лешек Миллер, бывший в начале 2000-х премьер-министром и весьма популярным в стране политиком. Однако череда коррупционных скандалов, уход и возвращение в партию, отсутствие свежих идей серьёзно подорвали его авторитет и позиции левых сил в Польше. Ведший партию на выборы 2011 г. молодой и, казалось, перспективный политик Гжегош Наперальский подал в отставку после того, как левые совершенно провалились — потеряли 26 мандатов в Сейме. В 2015 г. Миллеру будет почти 70 лет и маловероятно, что этот старожил польской политики сможет предложить своей партии новую, победную стратегию. Таким образом, левым остаётся надеяться только на появление новых лидеров, но таких на горизонте пока нет. Претендент на это, экс-министр обороны Ежи Шмайдзиньский, трагически погиб под Смоленском.

Таким образом, сейчас можно с высокой долей уверенности прогнозировать, что выборы-2015 в Польше будут характеризоваться в основном двумя аспектами. Во-первых, это традиционная борьба между «Правом и справедливостью» и «Гражданской платформой», которую поведёт не опытный Д. Туск, а его неизвестный пока преемник. Во-вторых, «Движение Паликота» сделает всё возможное, чтобы привлечь на свою сторону новых, прежде всего молодых избирателей и оттеснить Крестьянскую партию с позиции младшего партнёра в правящей коалиции с «Гражданской платформой». Исходя из существующего на сегодняшний день расклада сил, в 2013-14 гг. следует ожидать внутрипартийного противостояния внутри «Гражданской платформы» на предмет того, кому быть новым лидером. «Право и справедливость» в эти годы вряд ли ожидают крупные изменения: свой успех партия Я. Качиньского будет связывать прежде всего с возможными неудачами правительства Д. Туска, а не с собственными новыми идеями, лозунгами или людьми. Малые партии — «Движение Паликота», левые и крестьяне — будут всеми силами бороться за хотя бы минимальное увеличение своего представительства в Сейме с тем, чтобы составить коалицию с победителями. Пока неплохие шансы на это имеют сторонники Паликота — они могут рассчитывать на успех, если смогут завоевать голоса тех поляков, кто в 2015 г. впервые пойдёт к избирательным урнам.

«Гражданская платформа» в случае своего успеха может потенциально объединиться в коалицию с любой из этих трёх сил, а вот на союз с Я. Качиньским пойдут разве что польские аграрии. Поэтому даже в случае примерно равного результата у обеих крупнейших партий, «Гражданская платформа» имеет большее пространства для политического манёвра.

Для обеспечения русских интересов в Центрально-Восточной Европе приемлем любой результат, кроме возвращения в правительство Я. Качиньского, который за последние несколько лет только укрепил свою репутацию русофоба безответственными комментариями относительно смоленской катастрофы. Недавно даже Д. Туск публично заявил, что такие резкие слова брата погибшего президента в отношении России «разрушают польское государство». Для обычно весьма сдержанного в словах премьера это был жест крайнего раздражения. К счастью для Москвы, пока шансы на победу «Права и справедливости» представляются относительно небольшими. Но нельзя недооценивать опасность — какая-либо неосторожность и неделикатность со стороны России или Германии (особенно, связанные с исторической памятью поляков) способны обернуться в Польше настоящим скандалом, которым постараются воспользоваться национал-консервативные силы, и тогда «Гражданской платформе» придётся нелегко. Поэтому ответственная русская дипломатия должна в 2013-2015 гг. сделать всё, чтобы развить те успехи, что были достигнуты в последние годы в вопросе исторического примирения и сближения Москвы-Варшавы-Берлина.

Кажется, что глава МИД С. Лавров это отлично понимает: недавно он высказался о необходимости совместной работы польских и русских историков по изучению т.н. «июльской облавы» — предположительного уничтожения в 1945 г. антикоммунистических подпольщиков органами советской госбезопасности⁸. Кроме того, развивается традиция ежегодных неформальных встреч глав трёх министерств иностранных дел: польского, германского и российского⁹. Первая встреча в таком формате прошла в Калининграде в 2011 г., вторая состоялась весной прошлого года в Берлине, третья планируется к проведению в Польше. Эти форумы уже доказали свою эффективность, ведь именно благодаря им удалось решить вопрос с Евросоюзом (Берлин пролоббировал тогда решение в брюссельских структурах) и подписать межправительственное соглашение о приграничном передвижении жителей прилегающих территорий России и Польши.

Международные отношения International Relations

Установление долгосрочного партнёрства по линии Москва-Варшава-Берлин принципиально важно для обеспечения национальной безопасности России, т.к. именно оно может гарантировать соблюдение экономических и военно-стратегических интересов на европейском направлении. Ведь традиционно, на протяжении последних нескольких веков, русские и германские внешнеполитические устремления сталкивались прежде всего в Восточной Европе, и наиболее остро это происходило именно на польском направлении. Обычно это заканчивалось

весьма печально для польского государства, однако в проигрыше оказывались и русские с немцами — противоречия в их отношениях сохранялись и усиливались, росло раздражение малых восточно-европейских народов, а другие великие державы использовали это положение для манипуляций как Россией, так и Германией. Сейчас, кажется, мы как никогда близки к тому, чтобы преодолеть этот замкнутый круг старых ошибок, именно поэтому судьба парламентских выборов в Польше не может оставлять равнодушным руководство России.

Источники:

1. Sowa A.L. Historia polityczna Polski 1944–1991, Kraków, 2011.
2. Friszke A. Opozycja polityczna w PRL. 1945-1980, Londyn, 1994.
3. Wybory 1991. Programy partii i ugrupowan politycznych. Warszawa, 2001; Wybory 1993. Programy partii i ugrupowan politycznych / Instytut Studiów Politycznych PAN. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2001; Wybory 1997. Programy partii i ugrupowan politycznych / Instytut Studiów Politycznych PAN. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2001; Wybory 2001. Programy partii i ugrupowan politycznych / Instytut Studiów Politycznych PAN. Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2001.
4. Лыкошина Л. Польша в Европейском союз и Вишеградской группе / Вишеградская Европа. Приложение к журналу «Современная Европа». 2012. № 4. С. 54-77.
5. Кулерский В. Хроника (некоторых) текущих событий / Новая Польша. 2011. № 11.
6. Jacek Rostowski europejskim Ministrem Finansów Roku 2009, Gazeta Wyborcza, 05.10.2009.
7. <http://www.forbes.ru/interview/45328-petr-aven-vo-glave-fsb-chubais-prines-ne-menshe-polzy-chem-na-privatizatsii>
8. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/78B510A4AC6246B644257AD7004C34BC
9. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/9A60F3A3DFD93E98442579C900306C80

References (transliteration):

1. Lykoshina L. Pol'sha v Evropeiskom soyuz i Vishegradskoi gruppe / Vishegradskaya Evropa. Prilozhenie k zhurnal «Sovremennaya Evropa». 2012. № 4. S. 54-77.
2. Kulerskii V. Hronika (nekotoryh) tekushih sobytii / Novaya Pol'sha. 2011. № 11.